

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Аннотация

Энергетическая дипломатия на текущем историческом этапе выходит далеко за рамки классической государственной дипломатии. В сложившихся условиях необходимо сформулировать понятие энергетической дипломатии, выделить ее особенности и определить события, послужившие точкой отсчета для развития энергетической дипломатии в современном ее понимании.

Ключевые слова: энергетическая дипломатия, ресурсный национализм, нефть, газ, энергетические ресурсы.

Автор

Лыков Сергей Алексеевич

Аспирант сектора истории политической философии Института философии Российской академии наук, советник департамента по работе в Центральном и Северо-Западном федеральных округах Управления региональной и технологической работы ЦИК Партии «Единая Россия» (Москва, Россия)

В истории важную роль играла борьба за овладение знаниями о новых видах энергетики, которые можно обратить себе на пользу, борьба за контроль над самими энергетическими ресурсами и за контроль над маршрутами их транспортировки на рынки потребления. Рассматривая развитие цивилизации через призму потребления энергетических ресурсов, необходимо отметить, что именно энергетический сектор экономики дает импульс для развития остальным секторам. Это в свою очередь позволяет обеспечивать социальную стабильность, которая отражается на безопасности государства в самом широком понимании данного термина. Необходимо принять во внимание, что не все страны обладают достаточным запасом энергоресурсов для обеспечения собственного устойчивого развития. Если изначально это приводило к военным конфликтам на почве захвата, удержания и потребления энергетических ресурсов, то уже в конце XIX века это привело к возрастанию активности

внешнеполитических и внешнеэкономических государственных ведомств на энергетическом направлении.

Ключевым вопросом в понимании энергетической дипломатии является ее определение и понимание, что является в ней первичным — политика или экономика? Данный вопрос является краеугольным также для понимания того, к какой научной сфере относить энергетическую дипломатию — к политике или экономике?

Первым шагом к оформлению энергетического направления в международных отношениях в качестве равновесного фактора стало создание при поддержке национальных правительств в 1930-е годы нефтяного картеля, который в дальнейшем станет известен как «Семь сестер». Это были основные компании, которые занимались добычей энергоресурсов, а для обеспечения работы этих компаний активно работали дипломатия США и Великобритании. Важность картеля подчеркивает то, что до 1973 г. он контролировал 85% мировых запасов

нефти и то, что большинство современных компаний в Персидском заливе и США — их преемники, например, Saudi Aramco — национализированный наследник Standard Oil, который распался на Exxon Mobil и Chevron [19].

По мнению политолога Андреаса Гольдтау, именно создание такого картеля является прецедентом формирования современного понятия энергетической дипломатии. Деловая активность компаний этого картеля (British Petroleum, Exxon, Gulf Oil, Mobil, Royal Dutch Shell, Chevron и Texaco) активно поддерживалась государственной политикой США, Великобритании и Франции, в том числе на законодательном уровне.

Следует учитывать, что в контексте энергетической дипломатии существует два лагеря: страны-экспортеры энергетических ресурсов и страны-импортеры, имеющие энергетически зависимые от первого лагеря экономики. В таких условиях энергетический фактор играет роль гибкой переменной, которая усиливает или ослабляет позиции сторон. Следовательно, произошло увеличение политического влияния на арене международной политики у стран-экспортеров энергетических ресурсов по отношению к странам-импортерам.

К примеру, в настоящее время 2/3 нефти потребляется не в тех странах, где она добывается, а 2/3 газа — в странах добычи [18].

Первый прецедент использования энергетических ресурсов как политического рычага давления стран-экспортеров на страны-импортеры был связан с образовавшейся в сентябре 1960 г. Организации производителей и экспортеров нефти (ОПЕК). Основателями организации являются Иран, Ирак, Кувейт, Саудовская Аравия и Венесуэла. Позже к этим странам присоединились Катар (в 1961 г.), Индонезия (в 1962 г.), Ливия (тогда же), Объединенные Арабские Эмираты (в 1967 г.), Алжир (в 1969 г.), Нигерия (в 1971 г.),

Эквадор (в 1973 г.), Габон (в 1975 г.), Ангола (в 2007 г.), Экваториальная Гвинея (в 2017 г.) и Республика Конго (в 2018 г.). Страны-экспортеры из ОПЕК заинтересованы в трех основополагающих для них моментах:

- сохранить государственный контроль над своими ресурсами и резервами;
- обеспечить достаточно высокий уровень цен на нефть;
- сохранить стабильность продаваемых ими объемов черного золота.

По мнению ряда исследователей (Б.К. Совакул, М. Кларк, К. Дауни и Р. Ливер), событием, послужившим примером использования энергетического рычага для давления в политических целях, является искусственный энергетический кризис 1973 г. В ответ на поддержку Израиля рядом стран — США, Великобританией, Канадой, Японией и Нидерландами — в Войне Судного дня, ОПЕК снизило объемы добычи нефти, что в первую очередь создало угрозу энергетической безопасности для этих же стран, так как они являются странами-импортерами энергетических ресурсов, и, следовательно, зависят от поставок ресурсов извне. И лишь во вторую очередь повлияло на мировые цены для собственной выгоды.

Возможность стран-экспортеров влиять на политические решения стран-импортеров появилась в связи с зависимостью стран-импортеров от нефти, добываемой ОПЕК, и со снижением добычи внутри этих стран. Так, с 1960 по 1973 г. доля США в мировом производстве нефти упала с 33,5 до 16,5%, а доля стран ОПЕК выросла с 39,4 до 53,3% [2]. Необходимо отметить причину, по которой страны-импортеры не рассматривали экономическую зависимость от энергетических ресурсов как слабое место для возможного давления со стороны стран-экспортеров. Дело в том, что такая зависимость от ресурсов не рассматривалась потребителями как политическая зависимость, так как в западной внешней политике домини-

рвала идея господства покупателя над продавцом. Однако данный контроль находился не в экономической, а в политической плоскости и был обеспечен тем, что до 1973 г. часть арабских стран находилась под прямым управлением Великобритании, а в других правила подконтрольные ей лидеры. К 1973 г. колониальное управление закончилось, а в Египте, Ираке, Тунисе, Йемене, Ливии, Сирии и Алжире к власти пришли революционные лидеры, скептически относящиеся к сотрудничеству с Западом.

Именно энергетический кризис 1973 г. дал старт восприятию энергетических ресурсов как рычага политического давления. В 1974 г. было создано Международное энергетическое агентство (МЭА), в которое вошли: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, ФРГ, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, США, Турция, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, Южная Корея и Япония. За исключением Норвегии, все остальные страны являются странами-импортерами нефти и газа. Такой состав участников определил задачу МЭА — не дать ценам на нефть и газ расти без их контроля.

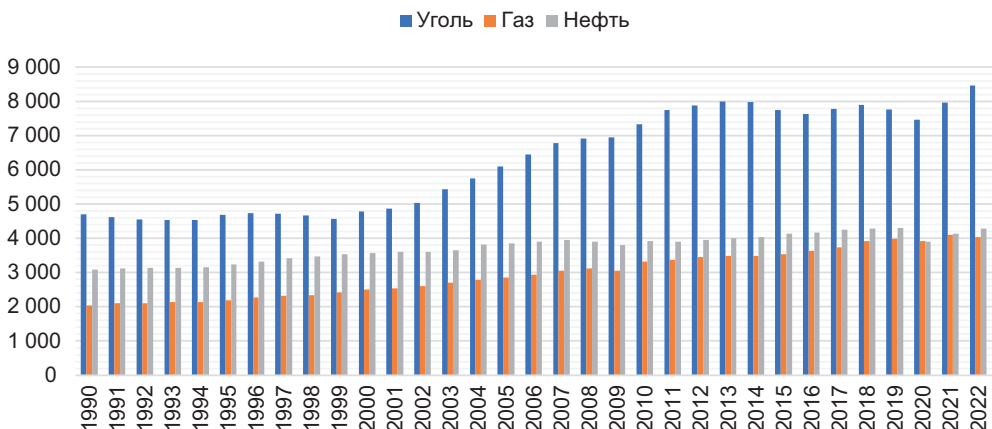
Это противостояние окончательно оформилось к 1990-м годам. Именно тогда была оформлена концепция «ресурсного национализма», которая предполагала разделение стран на две категории: «страны экспортеры» и «страны-импортеры». Владельцы ресурсов противопоставляются их потребителям, при этом именно страны-импортеры имеют влияние на страны-экспортеры, так как от них зависит экономическое состояние стран, не обладающих энергетическими ресурсами.

Таким образом, именно от решения ОПЕК, а не от Международного энергетического агентства (МЭА), зависят квоты на добычу нефти и, как следствие, ценообразование цен на нефть, что оказывает большое экономическое давление на крупнейшие экономики мира.

Прецедент 1973 г. вызывает интерес у исследователей не только из-за возникновения энергетического рычага давления как явления, но и тем, что позволяет начать выстраивать хронологию развития энергетических рынков и энергетической дипломатии. Следует обратить внимание, что при анализе развития хронологии энергетических рынков необходимо учитывать неоднородность рынков энергоресурсов.

Является большим упрощением сведение хронологии развития всех

Общемировое потребление энергоресурсов в МТ

энергоресурсов к одному порядку. Так, например, выстраивание хронологии: мускульная сила — уголь — газ — нефть — возобновляемые природные ресурсы, опускает тот факт, что большинство из вышеперечисленных ресурсов используются одновременно и редко бывают взаимозаменяемыми. В существующем мировом энергетическом рынке нефть не вытеснила газ и уголь. Наоборот, страны год от года наращивают потребление газа, а в условиях ограниченности ресурсов и логистических сложностей ряд стран активно используют уголь для обеспечения собственной энергетической безопасности.

Начало XXI в. наглядно продемонстрировало, что в современных реалиях наличие энергоресурсов напрямую влияет на экономическую составляющую государства, и, как следствие, на финансовое благополучие граждан. Так, например, из-за отказа от российского газа Евросоюз потерял один триллион долларов из-за увеличения цен на электроэнергию для европейских компаний и потребителей. И это является лишь началом нового большого энергетического кризиса.

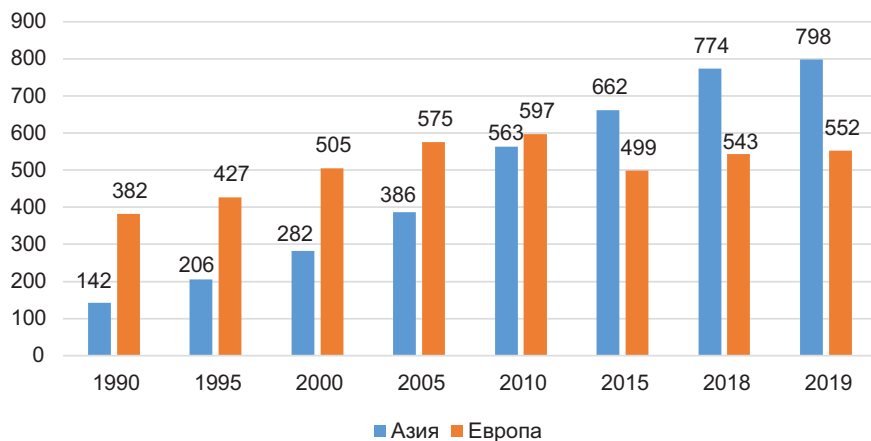
Отдельно следует выделить рынок Юго-восточной Азии, где из-за катастрофы на Японской АЭС в Фукусиме резко взлетели цены на газ. Напри-

мер, зимой 2021 г. спотовые цены на газ в Европе выросли по сравнению с летним периодом в пять раз — с 70 до 350 долларов за 1000 м³, однако все танкеры ушли в сторону Юго-восточной Азии, поскольку там цены поднялись до 1000 долларов за 1000 м³ [13].

По оценкам Ernst & Young, к 2030 г. мировой спрос на СПГ вырастет почти в два раза и достигнет примерно 500 млрд м³ в год, из которых не менее двух третей придется именно на азиатский регион [22]. Если сейчас основной потребитель — это развитые страны региона, вроде Японии и Южной Кореи, то будущий рост обеспечит «второй эшелон»: Китай, Индия, Пакистан, Вьетнам и другие.

В сложившихся условиях лидеры государств, дипломаты и корпорации «стран-импортеров» вынуждены договариваться со «странами-экспортерами» о заключении выгодных для обеих сторон контрактов. Наглядными примерами являются деловые поездки высших должностных лиц в страны Персидского залива, в первую очередь в Саудовскую Аравию и Катар. К таким визитам можно отнести поездку президента США Джо Байдена в Саудовскую Аравию в июле 2022 г. и визит канцлера ФРГ Олафа Шольца в ОАЭ, Катар и Саудовскую Аравию в сентябре 2022 г. Если Германия оказалась «страной-экспорте-

Динамика потребления газа, млрд м³

Источник: [13].

ром», то Соединенные Штаты Америки являются лидерами по добыче нефти и газа. При этом Шольц и Байден пытались договориться о снижении цен на энергоресурсы. Для Германии понижение закупочных цен на газ и нефть позволили поддержать экономику на текущем уровне, для США цены на нефть — это сложный компромисс между тремя задачами:

- обеспечение дешевого бензина для населения из-за отсутствия общественного транспорта в стране;
- снижение общемировых цен на нефть, чтобы нанести ощутимый урон экономике России;
- обеспечение высоких цен для собственных нефтяных компаний (ExxonMobil, ConocoPhillips, Chevron).

На данных переговорах Байден и Шольц с позиции «ресурсного-национализма» находились в уязвимых и слабых позициях, так как не обладали достаточными дипломатическими, экономическими и силовыми ресурсами для заключения выгодных для себя сделок. Это связано с тем, что рынок ресурсов ограничен и «страны-экспортеры» стараются выжать из своего положения максимум, а значит не готовы делать что-то себе в убыток, не получив за это что-то существенное взамен. «Страны-импортеры», наоборот, заинтересованы в низких ценах на энергоресурсы для поддержания роста своих экономик и увеличения производства при сохранении текущих затрат.

Тут стоит отметить, что зависимость «стран-импортеров» от «стран-экспортеров» все же носит обоюдный характер. Это связано с тем, что энергетическая политика касается не только экономических и политических аспектов, а еще и логистических, так как ресурсы нужно как-то доставить и размесить в хранилищах. В случае, если «страна-импортер» откажется по каким-либо причинам от поставок энергоресурсов, «страна-экспортер» не сможет в короткие сроки перенаправить поставки в другие страны. Такая со-

зависимость обоих участников процессов привела к тому, что стороны либо заключают долгосрочные договоры, либо «страны-экспортеры» предлагают более высокую цену на энергоресурсы, чтобы переманить ресурсы «стран-импортеров». Однако в таком случае товары, производимые этими странами, будут стоить существенно дороже.

В свою очередь, данный механизм «равновесия» привел к тому, что правила покупки-продажи энергетических ресурсов являются более динамичными, чем правила остальной мировой торговли. Данные правила выстроились напрямую между экспортерами и импортерами. В эти категории могут попадать не только государства, но и топливно-энергетические компании.

Вместе с тем следует учитывать, что обеспечение энергоресурсами является вопросом не только экономического характера, но и политического. При этом именно политические деятели принимают решения, не учитывая экономический подтекст, что в свою очередь приводит к политическим столкновениям «стран-импортеров» и «стран-экспортеров».

Данное вмешательство политики в экономику является следствием того, что активная торговля энергоресурсами вышла на общемировой уровень, выведя энергетику на геополитический уровень. Энергетические ресурсы перешли из категории экономических активов в категорию политических, став одним из рычагов политического давления. Это стало возможным благодаря переходу добывающих компаний во владение государством:

- Алжир — Sonatrach;
- Ангола — Sonangol;
- Эквадор — PetroEcuador;
- Иран — National Iranian Oil Company;
- Саудовская Аравия — Saudi Aramco;
- Кувейт — Kuwait Petroleum Corporation;
- Объединенные Арабские Эмираты — Abu Dhabi National Oil Company;

- Катар — Qatar General Petroleum Corporation;
- Индонезия — Petromina;
- Боливия — Yacimientos Petroliferos Fiscales Bolivianos.

Из этого следует, что энергетическая дипломатия — это инструмент политического влияния «стран-экспортеров» на «страны-импортеры», осуществляемого экономическими средствами.

Данные инструменты в меньшей степени подвержены рыночному ценообразованию, так как на них сохраняется монополия государств, находящихся в картельном сговоре. С учетом того, что «страны-экспортеры» не могут

заморозить свое производство без потери экономических показателей, в отсутствие необходимых энергетических ресурсов они вынуждены договариваться со «странами-импортерами» на их условиях. При этом чаще всего именно «страны-импортеры» зависят от «стран-экспортеров», так как именно от цены и поставок энергетических ресурсов зависит благополучие «стран-импортеров».

Энергетическая дипломатия обеспечивается различными формами: эмбарго, переговоры, договоренности напрямую между государствами или через добывающие компании и создание различных блоков или картелей.

Литература

1. *Кондратьев В.В.* Ресурсный национализм // Горная промышленность. 2017. № 5 (135). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnyy-natsionalizm> (дата обращения: 10.10.2023).
2. *Макаров И.А., Чупилкин М.С.* «Энергетический Пёрл-Харбор». Нефтяной кризис 1973 года // Россия в глобальной политике. — 2021. — № 1 (107). [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskiy-pyori-harbor-neftyanoy-krizis-1973-goda> (дата обращения: 10.10.2023).
3. *Рюль К.* British Petroleum: Прогноз развития мировой энергетики до 2030 года / К. Рюль [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://institutiones.com/general/2208-british-petroleum-prognoz-razvitiya-mirovoj-energetiki-do-2030-goda.html> (дата обращения: 10.10.2023).
4. *Симонов К.В.* От «ресурсного национализма» к «молекулам свободы» и «зеленой» революции // ЭП. — 2020. — № 8 (150). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-resursnogo-natsionalizma-k-molekulam-svobody-i-zelenoy-revoljutsii> (дата обращения: 10.10.2023).
5. *Текеев А.Р.* Политические технологии в энергетической дипломатии // Обозреватель — Observer. — 2013. — № 10 (285). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-tehnologii-v-energeticheskoy-diplomatii> (дата обращения: 10.10.2023).
6. *Goldthau A., Witte J.M.* Global Energy Governance: The New Rules of the Game // Global Public Policy Institute. — Berlin: Brookings Institution Press. — Washington, D.C. 2010. — 372.
7. *Clarke M.* Refashioning Australia's Nuclear Bargain? // The Nonproliferation Review. — 2008. — № 15. — P. 311–334.
8. *Downie C.* Australian energy diplomacy // Australian Journal of International Affairs. — 2019. — Vol. 73, Issue 2.
9. *Leaver R.* Australia and Asia-Pacific energy security: the rhymes of history. In Energy security in Asia // Routledge. — 2007. — P. 91–111.
10. *Sovacool B.K.* Energy policymaking in Denmark: Implications for global energy security and sustainability // Energy Policy. — October 2013. — Vol. 61. — P. 829–839.
11. *Власти ФРГ надеялись «закрыть дыру» поставками газа из ОАЭ и Катара // РБК.* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/20/09/2022/6328fd299a79477c4bf49552> (дата обращения: 10.10.2023).
12. *Внутреннее потребление // Enerdata* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://energystats.enerdata.net/coal-lignite/coal-world-consumption-data.html> (дата обращения: 10.10.2023).

13. Не только трубопроводы: Борьба за азиатский рынок СПГ // ТЭК 360. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tek360.rbc.ru/articles/19/> (дата обращения: 10.10.2023).
14. Только и разговоров, что о нефти // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5468886> (дата обращения: 10.10.2023).
15. Экспортная цена газа стала дешевле российской // РБК. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/20/05/2020/5ec5157b9a794717c8b1c2fa> (дата обращения: 10.10.2023).
16. Europe's \$1 Trillion Energy Bill Only Marks Start of the Crisis. — Bloomberg. — Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-12-18/europe-s-1-trillion-energy-bill-only-marks-start-of-the-crisis> (accessed: 10.10.2023).
17. Statistical Review of World Energy. — BP. — Available at: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (accessed: 10.10.2023).
18. Рюль К. British Petroleum: Прогноз развития мировой энергетики до 2030 года / Рюль К. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://instituciones.com/general/2208-british-petroleum-prognoz-razvitiya-mirovoj-energetiki-do-2030-goda.html> (дата обращения: 10.10.2023).
19. Shaky industry that runs the world. — TimesLive. — Available at: <https://web.archive.org/web/20100127022854/http://www.timeslive.co.za/opinion/columnists/article272352.ece> (accessed: 04.10.2023).
20. Почему в Европе не может быть конкуренции российского газа и «американского СПГ» // Журналистская правда. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://jpgazeta.ru/pochemu-v-evrope-ne-mozhet-byt-konkurenczii-rossijskogo-gaza-i-amerikanskogo-spg/> (дата обращения: 10.10.2023).